

УДК 141.319.8

ПАПКОВ В. Е.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Донецкий государственный медицинский
университет имени М. Горького»

ЭВОЛЮЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ МЕНОПАУЗЫ В КОНТЕКСТЕ НАВИГАЦИОННО-ГЕНДЕРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

РЕФЕРАТ. Цель. Сформулировать порождающую причину появления менопаузы в антропогенезе.

Материалы и методы. Метод генетической эпистемологии, конструктивистский подход к изучению навигационных процессов и их двухкодового семиотического взаимодействия в рамках навигационно-гендерной антропологии.

Результаты. В ограниченных рамках дарвиновской парадигмы эволюции оказалось невозможным определить причину появления менопаузы у женщин старшего возраста, как крайне специфического свойства вида *homo sapiens*. В связи с чем, представляется необходимым для решения этой задачи выйти за границы биологической методологии с ее непосредственной предметностью, в то же время, оставляя возможность для нахождения искомого объяснения в границах парадигмы естественного отбора. В качестве такой дополнительной области изучения менопаузы, как дифференциальной специфики человека, может быть применена парадигма навигационно-гендерной антропологии, в рамках которых сами навигационные агенты также представлены в виде первичных биологических сущностей, но которые при этом могут быть, в свою очередь, сопоставляемы со структурами К. Леви-Стросса, «отделяющие природное от культурного». В таком эпистемологическом контексте основная антропологическая гипотеза может быть сведена к пониманию менопаузы как базиса (блока) для реализации субъектности эгоцентрической умвельт-ной навигации, за счет «понижения» энергии частных животных инстинктов: полового и материнского. Такая концепция происхождения менопаузы также может быть использована как символ маевтики (μαίευτική) в диалектике Сократа (Платона), что может расширить контекст этого (μαίευτική) термина. Такая позиция в рамках проекта навигационно-гендерной антропологии позволила бы рассмотреть и диалектику Сократа не только как систему формирования личности в ее атрибутивном плане, но и свести ее понимание к своеобразной трактовке взаимодействия двух противоположных гендеров, понимаемых, прежде всего, как навигационные конструкты, и как процесс формирования взаимодополняющих друг друга субъектов умвельт-ной навигации, подобно семье (браку), представляющей собой систему распределенной экологической навигации.

Выводы. Формирование в антропогенезе психики нового типа у представителей вида *homo sapiens* на фоне локомоторной адаптации к специфическим условиям окружающего мира (умвельта) привело к необходимости формирования и специфической человеческой биологии, важнейшими специфическими особенностями которой стало появление семьи и брака, как распределенной навигационно-гендерной системы, когда члены этой новой структуры специализируются в одном из двух навигационно-гендерных модусов: аллоцентрическом и (или) эгоцентрическом (в гендерном аспекте, трактуемых как «феминный» и «маскулинный»). Женщины же старшей возрастной группы, находящиеся в периоде менопаузы, стали первичными носителями субъекта (гендера) эгоцентрической (маскулинной) навигации.

Ключевые слова: аллоцентрическая, эгоцентрическая навигация, гендер, менопауза, семья.

Статья является фрагментом проекта, фундированного в эпистемологических рамках навигационно-гендерной (картезианской) антропологии [1–3]. Ранее нами было выявлено наличие фактора расстройств аутистического спектра, а также расстройств гендерной идентичности, сводимого (фактора) к семиотическим аспек-

там гендерных отношений («гендерного разрыва») в семье, что проявилось в снижении кодовой гетерогенности коммуникаций в семье, поставив вопрос о сущности не только подобного рода коммуникативности, но и сущности гендерного разрыва как такового, да и самого гендера, как агента (или субъекта) экологической (умвельт-

ной) навигации [1–3]. Такой подход, интерпретирующий картезианские субстанции Рене Декарта *res cogitans* и *res extensa* в модусах агентов эгоцентрической и аллоцентрической навигации, а также (или) как маскулинный и феминный гендеры, оказался весьма продуктивным, позволяя интерпретировать практически все антропологические сюжеты в едином имманентном контексте [1–3]. Косвенным обоснованием такого подхода может служить указание А.Ф. Лосева, основанное на матрице онтологий П.А. Флоренского [4] о том, что любая антропология, в принципе, представляет собой картезианство или кантианство [5]. Продолжением этих исследований должны быть исследования, направленные на выяснение эволюционных аспектов функционирования навигационно-гендерных систем. Представляется, что к таким актуальным навигационно-гендерным проблемам следует отнести вопрос происхождения менопаузы, как одного из наиболее таинственных, а с точки зрения эволюционной биологии и трудно поддающегося расшифровке феномена. Все предложенные гипотезы возникновения менопаузы, адаптивные и неадаптивные, могут объяснить преимущества менопаузы, но абсолютно несостоятельны в объяснении ее происхождения [6]. При этом менопауза (климакс) имеет место только у человека, как биологического вида, да и еще у китообразных четырех видов, являясь, в целом, чем-то крайне исключительным [6]. Менопауза отсутствует у высших обезьян, что явно свидетельствует о недавнем ее приобретении человеком. Поскольку ее возникновение трудно объяснить с точки зрения эволюционной селекции, так как это состояние появляется только после окончания периода прокреации (фертильности), можно предположить, что возникновение менопаузы есть побочный эффект какого-то более глобального эволюционного процесса, связанного с высоким уровнем системы адаптации к условиям окружающей среды (умвельта).

Цель. Сформулировать порождающую причину появления менопаузы в антропогенезе.

Материалы и методы

Метод генетической эпистемологии, конструктивистский подход к изучению навигационных процессов и их двухкодового семиотического взаимодействия в рамках навигационно-гендерной антропологии.

Результаты и обсуждение

В ограниченных рамках дарвиновской парадигмы эволюции оказалось невозможным определить причину появления менопаузы у женщин старшего возраста, как крайне специфического свойства вида *homo sapiens* [6]. В связи с чем, представляется необходимым для решения этой задачи выйти за границы биологической методологии с ее непосредственной предметностью, в то же время, оставляя возможность для нахождения искомого объяснения в границах парадигмы естественного отбора. В качестве такой дополнительной (граничной) методологии изучения менопаузы, как дифференциальной специфики человека, может быть, с нашей точки зрения, применена парадигма навигационно-гендерной антропологии, в рамках которой эти самые навигационные агенты могут быть также представлены в виде первичных биологических сущностей, но которые при этом, в свою очередь, могут быть сопоставлены со структурами «отделяющих природное от культурного» [7]. В таком эпистемологическом контексте основная антропологическая гипотеза может быть сведена к пониманию менопаузы как базиса реализации субъектности эгоцентрической умвельтной навигации, за счет «понижения» энергии частных животных инстинктов: полового и материнского. При этом тип личности, образующийся на таком базисе, заключающийся в ансамбле модуса менопаузы и эгоцентрическо-маскулинного гендера (см. предыдущее разъяснение [3]), в семье будет дополнять аллоцентрический тип личности, формируемый материнством женщин детородного возраста. Некая аналогия подобного процесса появления феномена менопаузы у касаток также может быть объяснена схожими причинами навигации, но только в аллоцентрическом модусе эколо-

гической (умвельтной) навигации, поскольку эгоцентрический модус навигации у касаток находится в неразвитом состоянии. А так как у последних имеется проблема с переключающимся типом функционирования полушарий (когда полушария погружаются в сон поочередно), то должна возникать в бодрствующем полушарии головного мозга конкуренция навигационных функций: полового поведения, (включая ритуалы ухаживания), материнства (включая все аспекты заботы о потомстве), а также активного пищевого поиска. В этих условиях конкуренции аллоцентрических навигационных функций, групповой отбор сыграл положительную роль, освободив половину срока жизненного цикла самок от навигационной функции собственного материнства, с его репродуктивно-половым гормональным циклом и соответствующим поведением. Остальные члены стада таких касаток-матрон являются ее отпрысками, с которыми закрепились весьма прочные коммуникативные и поведенческие пространственные стереотипы, позволяющие эффективно использовать, освободившиеся в результате менопаузы, ресурсы коры больших полушарий мозга касаток в целях поисковой навигации. Что, в целом, может объяснить причины такой избирательности естественного отбора в отношении именно самок, оставляя самцов фертильными на весь период их жизненного цикла. Переходя на язык семиотики, подобную схему аллоцентрической навигации касаток можно отнести к квази-рекурсивному типу, когда семантические функции реализуются младшими членами стада, а структурно-рекурсивная роль определяется старшей самкой – вожаком стаи, благодаря изъятию у нее функции фертильности. У человека в антропогенезе могло происходить нечто подобное процессу конкуренции функций навигации у касаток, поскольку возникла конкуренция агентов аллоцентрической и эгоцентрической навигации [1, 2]. На этом этапе антропогенеза у естественного отбора имелся только один вариант распределения между индивидуумами навигационных функций – у женщин (дочерей) фертильного возраста в качестве базовой функции оставить аллоцентрическую навигацию, а у

старших женщин (матерей) – эгоцентрическую навигацию, освободив их, посредством менопаузы от функций прокреации, поскольку материнство (фертильность) поддерживает аллоцентрический модус навигации, в силу общности сукцессивных модусов организации когнитивных процессов. Таким образом, распределенная гендерно-навигационная система в антропогенезе могла сформироваться на основе биологических трансформаций фертильного периода у женщин в менопаузу, собственно, как и сами первичные навигационные структуры [1-3] человеческих индивидуумов вида *homo sapiens*. Последние исследования, проведенные на моделях глубокого обучения с подкреплением, с целью исследовать спонтанность возникновения определенного типа навигационной стратегии во время пространственного обучения (без наложения предвзятости на модель) показали, что в условиях доступности агенту обеих стратегий навигации, решения, которые он вырабатывает, ожидаемо, сильно смещены в одну из сторон аллоцентрической или эгоцентрической стратегии [8]. Хотя при этом, агент может освоить обе задачи, используя стратегии любого типа [8]. Более того, обнаружили, что аллоцентрические представления, подобные пространственным ячейкам, возникают преимущественно при использовании аллоцентрической стратегии, тогда как эгоцентрические векторные представления возникают при использовании эгоцентрической стратегии прицеливания [8]. С нашей точки зрения, отбор благоприятствовал появлению в группе данных млекопитающих особей со специализированным носительством отдельной навигационной функции.

Подобную реконструкцию первичной распределенной навигационной системы человека следовало бы, в свою очередь, фундировать типом той первичной экологической среды (умвельта), в котором эта навигационная система древнего человека могла бы реализоваться с высоким адаптивным эффектом. Однако при наличии достаточно дифференцированной типологии хозяйственно-культурных типов (= экологических сред), имевшихся в истории эйкумены человека [9], все они, практиче-

ски, представлены в синхроническом (горизонтальном) аспекте [9], не позволяющем формулировать этапы их освоения. Тем не менее, с достаточно высокой долей уверенности, можно сформировать гипотезу о первичности типа «охотники – собиратели лесов, морских и озёрных побережий», относящихся первой группы (присваивающих) хозяйственно-культурных типов [9]. Эта гипотеза может быть обоснована характером жизнедеятельности групп ама и других «народов моря» с наличием выраженных аспектов матриархального уклада [10]. На фоне сенсационных результатов, полученных группой шведских исследователей в отношении изучения подводного зрения детей народа моки, а позже «подводного зрения» шведских детей и студентов в условиях обычного городского бассейна г. Лунда [11], можно полагать вполне реалистичной гипотезу придонного собирательства [12, 13], как первичного способа адаптации человека к условиям своего умвелта в ходе культурного освоения Эйкумены человеком. Современный анализ дифференцированной типологии хозяйственно-культурных типов, имевшихся в истории эйкумены человека [9] в плане выяснения их диахронического аспекта позволяет акватическую концепцию придонного собирательства рассматривать как предшествующую всем остальным хозяйственно-культурным типам [12, 13]. А с учетом акватической модели антропогенеза, предложенной нами ранее [2], как трансформации эгоцентрического агента навигации в его топологический модус [2], общая концепция антропогенеза как, прежде всего, акватической адаптации, приобретает достаточную обоснованность.

Доводы, приведенные выше, могут также оказаться достаточными и для фундирования навигационного значения менопаузы, как групповой адаптации человека, с последующим формированием социальности в виде семьи и брака. Новизна и приоритет такой трактовки эволюционного происхождения менопаузы у человека меняет границу («Рубикон культуры»), проведенную К. Леви-Строссом [7] в отношении культурного и природного. Теперь возможно, с достаточной степенью уверенности,

сместить ее значительно «ниже» группового брака, в котором «мужчины обмениваются женщинами». Дуальная структура группового экзогамного брака, безусловно, является более современной относительно обсуждаемого этапа. Поэтому автор данной публикации не видит оснований вступать в полемику со столь именитым исследователем, коим является, вполне заслуженно, К. Леви-Стросс, за исключением, быть может, определения границы природного и культурного [7]. Граница природного с культурным теперь может определяться появлением менопаузы, которая фундирует культуру не только структурой индивидуума [2], но и социальной структурой распределенной системой навигации в виде семьи [1, 3]. А такая специфическая социальная структура появляется впервые как структура семьи матриархального типа.

Представляется, что наша концепция происхождения менопаузы может быть использована не только для естественнонаучного контекста трактовки менопаузы, но и для ее интерпретации как символа маевтики (μαευτικῆ) в диалектике Сократа (Платона), что может расширить контекст этого термина [14]. Оказалось возможным найти такую позицию в рамках нашего проекта навигационно-гендерной антропологии, которая бы позволила рассмотреть и диалектику Сократа не только как систему формирования личности в ее атрибутивном плане (в терминологии А.Ф. Лосева), но и свести ее понимание к своеобразной трактовке взаимодействия двух противоположных гендеров, понимаемых, прежде всего, как навигационные конструкты (взаимодействия картезианских субстанций, с их, максимально выраженным гендерным разрывом), как процесс формирования взаимодополняющих друг друга субъектов умвелтной навигации, подобно семье (браку) представляющую собой систему распределенной экологической навигации. К этому нас подталкивает и терминология навигационной парадигмы Платона в отношении первой и второй навигаций [15]. Весьма активно и настойчиво в диалектическом диалоге Сократ отождествляет себя с ролью той женщины, которая уже не способна рожать, находясь в состоянии мено-

паузы (климакса) [14]. Однако сегодня такая ссылка была бы непонятна и темна, т. к. смысл этого состояния менопаузы (климакса) не очевиден современным представителям естественных наук [6], поскольку, дескать, на признак, который появляется после окончания прокреации, не может действовать естественный (дарвиновский) отбор, поэтому он не может быть сформирован классической селекцией [6]. Таким образом, разъяснение Сократа своей повитушной роли в диалектике [14] оказывается не разъяснением, а загадкой, что отодвигает понимание этого аспекта сущности его диалектики из просвета ясно постигаемой истины (алетейи).

Поскольку менопауза, как биологическая сущность не может не быть продуктом естественного отбора, то ее роль должна интерпретироваться, преимущественно, в границах биологических функций. Такой ее функцией, с нашей точки зрения, может быть только одна – обеспечение биологической адаптации в экологической среде (Umwelt) своего обитания, посредством осуществления одного из модусов навигации, а именно – эгоцентрического модуса, ставшего, как мы это показали ранее, новым и специфическим достижением вида *homo sapiens* [1-3]. При этом надо полагать, что гендер, вопреки утверждениям феминизма, да и прочих представителей модерна, постмодерна и структурализма не является социальным конструктом, а представляет собой реальную биологическую сущность, дуально проявляющую себя как агент (субъект) экологической навигации в двух ее модусах и пространствах: эгоцентрическом и аллоцентрическом. А такая биологическая функция уже вполне может быть формируема селекцией эволюционно-естественного отбора. Иначе говоря, речь идет о гендерах – агентах коммуникации и, тем самым, агентах прокреации и фертильности. К. Леви-Стросс полагал, что запрет на инцест (природный секс) знаменует собой фундаментальный акт в жизни «примитивного» человека – переход от природы к культуре [7], трансформируя биологические союзы в брачные, формирует социальную организацию, обеспечивающую власть культуры (Umwelt № 2) над

окружающей природной средой (Umwelt № 1). У. Эко: «законы, лежащие в основе универсального запрета инцеста и регулирующие брачные отношения, являются также и законами языка. Бессознательное, еще весьма неясное для антрополога, – это или некая трансцендентальность (но не трансцендентальный субъект), или хранилище архетипов, отворяющееся время от времени и выпускающее на свободу мифы и обычаи, — теперь обретает свое подлинное наименование» [16].

Однако, транспозиция агентов эгоцентрической и аллоцентрической навигаций из их иерархической локализации в гетерархическую формирует у индивидуума доминанту только одного навигатора [1-3], определяя необходимость распределенной социальной системы полной экологической навигации. Перефразируя формулировки К. Леви-Стросса, можно утверждать о том, что брак (семья) это не союз двух полов животных, движимых половым инстинктом, а, прежде всего, распределенная навигационно-гендерная система коммуникации, в которой индивидуумы, представленные своим гендером (навигационным типом личности), осуществляют специализированную навигацию в пределах своего умвельта, в языке обмениваясь друг с другом ее результатами [3]. Поскольку гендеров в семье (браке) два, то возникает и два встречных потока навигационно-гендерной информации, что собственно и формирует базовую двухкодовую специфику человеческого языка. Сексуально-половые (sex) аспекты личностей и их фертильности, таким образом, находятся под системой контроля распределенной навигационно-гендерной системы дуальной (экзогамной) брачной организации.

Но первичный дуализм такой гендерной навигации, в самом его начале был представлен гендерным распределением *матриархальной* семьи, с появлением *менопаузы*, позволяя женщинам старшего поколения из системы аллоцентрической (феминной) экологической гендерной навигации перейти в систему эгоцентрической («маскулинной», в современной гендерной терминологии) гендерной навигации [1, 3]. Тем самым, фундируя, в качестве

первичной распределенной системы матриархальную семью многопоколенного типа, с наличием матерей (с феминно-аллоцентрическим гендером), их мужей в модусе гостевого брака («отца» еще только в модусе «sex»), а также старшей женщины-управителя («бабушки») с наличием менопаузы и маскулинно-эгоцентрического навигационного гендера. Последнее ставит вопрос о медиане продолжительности жизни первобытного человека вида *homo sapiens sapiens*, которая никак не могла быть меньше 80 лет, необходимой для эффективной реализации навигационной функции менопаузы. Что, в свою очередь, фундирует матриархальную гендерно-брачную структуру первичного социума *homo sapiens*, с явной сепарацией (разведением) гендера эгоцентрической навигации (маскулинности) и мужского пола (*sex*).

Подобная навигационно-гендерная транспозиция у женщин на основе менопаузы, отчасти, формулируется К. Юнгом в его андрогинной концепции архетипов анимы и анимуса, предполагающей, как минимум, наличие у индивидуумов носительства обоих гендерно-навигационных систем: феминно-аллоцентрической и маскулинно-эгоцентрической, которые в определенных контекстах приобретают доминантные или рецессивные валентности. Такая транспозиция навигационных агентов коррелирует с гендерной структурой функциональной межполушарной асимметрии человека, которая также непротиворечиво фундируется нами в этом дуализме гендерно-навигационной логики [1–3].

Что же касается распределения гендерной системы без привязки к полу (*sex*), то мы можем ее наблюдать не только в системе матриархальной семьи с наличием менопаузы, но и как своеобразную зеркальную компенсацию в сугубо патриархальном обществе греческих философов. Феномен даймона (Гения) Сократа отсылает к архетипической (андрогинной) логике анимы и анимуса К. Юнга, в которой (логике) Сократ, носитель эгоцентрического навигатора *res cogitans*, нуждается в дополнительной навигации *res extensa*. В таком контексте и сама диалектика Сократа (Платона) выглядит как конструирование рас-

пределенной навигационной системы личности (о чем и сам Платон формулирует в своей концепции двух навигаций), тип которой А.Ф. Лосева обозначал как «*атрибутивная личность*». Да и вся философия Платона есть не что иное, как система второй (эгоцентрической) навигации на фоне первой (аллоцентрической). При этом *рекурсивные* вопросы Сократа нацелены не на воспитание младших собеседников (что прямо постулируется в диалоге «Геэтет») [14], а на получение дополнительной (навигационной) информации аллоцентрического типа *res extensa*, недоступной, по собственному заявлению, для самого Сократа [14], пребывающего в максимуме эгоцентрической (второй) навигации *res cogitans* и отстранении (*ἐποχή*) от *res extensa*. Сократ это проясняет весьма отчетливо: «поскольку, дескать, он подобен той женщине (пребывающей в менопаузе), которая уже не способна рожать, но способна принять и облегчить роды других женщин» [14]. Трудно более внятно выразить эту мысль о тождестве Сократа и менопаузы, как специфического состояния навигации (эгоцентрической): «теперь мое повивальное искусство во всем похоже на акушерское, отличаясь от него лишь тем, что я принимаю роды у мужей, а не у жен, роды души, а не тела... по обычаю акушеров и я должен быть *стерильным... от знания*; попреки, что мне многие делают, в том, что я влияю на других, несправедливы, ибо никогда я никак не обнаруживал своего невежественного знания ни по одному из вопросов, ведь это вправду хула. Правда в том, что сам бог вынуждает меня к этому повивальному делу, *запрещая мне рожать самому*. По сути, я во всем не то, что есть мудрец, из меня не родилось ни одного мудрого открытия, что было бы детищем моей души (= гендера). Те же, коим нравилось быть со мной, пусть поначалу лишь видимым образом, некоторые вовсе несведущие, следуя за мной, действительно нечто производили, по благости необычайной бога, который им это разрешал. И ясно, что от меня они не получили ничего, и лишь у себя самих нашли нечто замечательное, что и произвели; но и помогая им в этом деле, я награжден – я и бог» [14]. По

сути, система диалектики Сократа (в изложении Платона) есть не что иное, как распределенная система навигации в окружающем мире (космосе). Эти навигационно-гендерные транспозиции, как в матриархальной семье с менопаузой у старших женщин, так и в патриархальной, с повитушной функцией диалектики Сократа, требуют мыслить такое амбивалентное гендерное (трансгендерное) состояние, когда происходят эпилептиформные переключения навигационных операторов, создавая самому их носителю и окружающим проблемы, связанные с их интерференционным взаимодействием. Такое неустойчивое амбивалентное состояние, описанное архетипом Трикстера, преодоление которого, нами интерпретировано в филогенетическом аспекте как фаза эгоцентрической речи. Переход же от этого архаичного статуса Трикстера к развернутой системе умвельтной навигации происходит на основе формирования менопаузы, как начального биологического основания фундамента топологического модуля эгоцентрического навигатора *homo sapiens*. В метафизическом аспекте начал философии эта навигационная структура также оказывается и той первичной структурной схемой, которая определяет собой фактическое распределение ролей вопрошающего и его дополняющих собеседников.

Выводы

Формирование в антропогенезе психики нового типа у представителей вида *homo sapiens* на фоне локомоторной адаптации к специфическим условиям окружающего мира (умвельта) привело к необходимости формирования и специфической человеческой биологии. И одним из важнейших специфических особенностей биологии нового вида есть появление семьи и брака, как распределенной навигационно-гендерной системы, когда члены этой новой структуры специализируются в одном из двух навигационно-гендерных модусов: аллоцентрическом и (или) эгоцентрическом (в гендерном аспекте, трактуемых как «феминный» и «маскулинный»). И наиболее зрелой формой такой распределенной си-

стемы есть экзогамный патриархальный брак, дуальные структуры которого достаточно хорошо изучены и описаны. Но первичной формой такой распределенной системы навигационных агентов является материнская система семьи, достаточно жестко фундированная на биологическом носителе менопаузы, что, в свою очередь должно само по себе ограничивать временные рамки периода «обмена женщин мужчинами» в пользу матриликальных и матриархальных структур. При этом первичными носителями субъекта (гендера) эгоцентрической (маскулинной) навигации являлись женщины старшей возрастной группы находящиеся в периоде менопаузы.

Список литературы

1. Папков, В. Е. Эпистемология антропогенеза, глоттогенеза и гендера в контексте навигации и картезианской антропологии / В. Е. Папков // *Карбышевские чтения. Наше дело правое – победа будет за нами!* [Текст] : Сборник научных трудов международ. науч.-практ. конф. в 6 т. / под общ. ред. Л. И. Грошевой. – Тюмень : ТВВИКУ, 2023. – Т. 3. – С. 313–320.
2. Папков, В. Е. Семантика гендера и семьи в контексте распределенной системы экологической навигации / В. Е. Папков // *Медико-социальные проблемы семьи*. – 2023. – Т. 28, № 3. – С. 58–68.
3. Папков, В. Е. Эволюционно-экологические аспекты когнитивного оператора опорно-двигательной системы человека / В. Е. Папков // *Медико-социальные проблемы семьи*. – 2023. – Т. 28, № 1. – С. 78–87.
4. Флоренский, П. А. *Смысл идеализма* / П. А. Флоренский // *Сборник статей в память столетия Московской Духовной Академии, часть II*. – Сергиев Посад, 1915. – С. 53–59.
5. Лосев, А. Ф. *О единстве онтологии* / А. Ф. Лосев // *Журнальный клуб Интелпрос Credo*. – 2008. – № 1. [Электронный журнал] ; [Режим доступа] : http://intelpros.ru/readroom/credo_new/credo_01_2008/1863-a.f.-losev.-o-edinstve-ontologii.html.
6. Происхождение менопаузы / К. Ю. Боярский [и др.] // *Гены и клетки*. – 2022. – № 1. – С. 48–54. [Режим доступа] : <https://cyberleninka.ru/article/n/proishozhdenie-menopauzy>.
7. Lévi-Strauss C. *Les Structures Elementaires De La Parente* / C. Lévi-Strauss // *Publisher: Presses Universitaires de France, Paris. Publication Date*. – 1949. – 639 p.
8. Vijayabaskaran, S. *Navigation task and action space drive the emergence of egocentric and allocentric spatial representations* / S. Vijayabaskaran, S. Cheng // *PLoS Computational Biology*. – 2022. – Vol. 18, № 10. – P. e1010320. – doi :10.1371/journal.pcbi.1010320. – EDN ORLFPI.

9. Чебоксаров, Н. Н. Народы, расы, культуры / Н. Н. Чебоксаров, И. А. Чебоксарова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Наука, 1985. – 272 с.
10. Косарев, В. Д. Ама Японии и другие «народы моря». От истоков до XXI века / В. Д. Косарев, А. М. Соколов. – СПб. : МАЭ РАН, 2017. – 680 с.
11. Visual training improves underwater vision in children / A. Gislén // *Vision Res.* – 2006. – Vol. 46 (20). – P. 3443–3450. doi: 10.1016/j.visres.2006.05.004. PMID : 16806388.
12. Bosch, M. D. Molluscs in the Levantine Upper Palaeolithic: implications for modern human diets and subsistence behavior / M. D. Bosch. – PhD Thesis, Leiden University – 2018. – 260 p. : https://www.researchgate.net/publication/326045198_Bosch_M_D_2018_Molluscs_in_the_Levantine_Upper_Palaeolithic_implications_for_modern_human_diets_and_subsistence_behaviour_PhD_Thesis_Leiden_University.
13. Homo erectus at Trinil on Java used shells for tool production and engraving / J. C. A. Joordens [et al.] // *Nature*. 2014. – P. 228–244. doi :10.1038/nature13962.
14. Платон. *Тезетт / Собрание сочинений в 4 т. Том 2.* / Платон. – М. : Мысль, 1993. – С. 192–275.
15. Платон. *Федон / Собрание сочинений в 4 т. Том 2.* / Платон. – М. : Мысль, 1993. – С. 7–81.
16. Эко, У. *Отсутствующая структура. Введение в семиологию* / У. Эко. – СПб. : Symposium, 2006. – 544 с.

Parkov V. E.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«M. Gorky Donetsk State Medical University»

EVOLUTIONARY ASPECTS OF THE ORIGIN OF MENOPAUSE IN THE CONTEXT OF NAVIGATION AND GENDER ANTHROPOLOGY

SUMMARY. Objective. To formulate the generative cause of the appearance of menopause in anthropogenesis.

Materials and methods. The method of genetic epistemology, a constructivist approach to the study of navigation processes and their two-code semiotic interaction within the framework of navigation-gender anthropology.

Results. Within the limited framework of the Darwinian paradigm of evolution, it is impossible to determine the cause of the appearance of such a specific property of the species homo sapiens as the occurrence of menopause in older women. It seems possible to solve this problem, at the same time, from a point of view that goes beyond the boundaries of direct biological objectivity, and at the same time, leaving the desired explanation within the boundaries of the paradigm of natural selection. As such an additional area of study of menopause, as the differential specificity of a person, the paradigm of navigation-gender anthropology can be applied, within which the navigation agents themselves are also represented as primary biological entities, but which, in turn, can be compared with the structures of K. Levi-Strauss, «separating the natural from the cultural». In such an epistemological context, the main anthropological hypothesis can be reduced to understanding menopause as a basis (block) for the realization of the subjectivity of egocentric mental navigation, due to the «lowering» of the energy of private animal instincts: sexual and maternal. Such a concept of the origin of menopause can also be used as a symbol of the Maeutics (μαευτική) in the dialectic of Socrates (Plato), which can expand the context of this (μαευτική) term. Such a position within the framework of the project of navigation and gender anthropology would allow us to consider the dialectic of Socrates not only as a system of personality formation in its attributive plan, but also to reduce its understanding to a peculiar interpretation of the interaction of two opposite genders, understood primarily as navigational constructs, and as a process of formation of mutually complementary subjects of intelligent navigation, like a family (marriage), it is a system of distributed ecological navigation.

Conclusions. The formation of a new type of psyche in anthropogenesis among representatives of the species homo sapiens against the background of locomotor adaptation to specific conditions of the surrounding world (umwelt) led to the need for the formation of a specific human biology, the most important specific features of which were the emergence of family and marriage as a distributed navigation-gender system, when members of this new structure specialize in one of two navigation-gender modes: allocentric and (or) egocentric (in the gender aspect, interpreted as «feminine» and «masculine»). Women of the older age group who are in the menopause period have become the primary carriers of the subject (gender) of egocentric (masculine) navigation.

Keywords: allocentric, egocentric navigation, gender, menopause, family.